

УДК 342.565.2

DOI: 10.34670/AR.2026.79.21.010

**Роль Конституционного Суда РФ
в формировании правовых позиций по защите
прав лиц с неопределённым процессуальным статусом**

Лебин Василий Витальевич

Адвокат,
Московская коллегия адвокатов «АдвоПро»;
Аспирант,
Московский государственный юридический университет им. О.А. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: Qwerty5L@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется роль Конституционного Суда Российской Федерации в формировании правовых позиций, направленных на защиту прав лиц, фактически вовлечённых в уголовное судопроизводство, но не наделённых определённым процессуальным статусом в системе УПК РФ. На основе анализа ключевых постановлений и определений Конституционного Суда РФ (от 27.06.2000 № 11-П, от 13.05.2021 № 18-П, от 17.06.2021 № 29-П, от 01.10.2024 № 42-П, от 17.12.2025 № 46-П) выявлены основные доктринальные подходы, которыми руководствуется Конституционный Суд РФ при разрешении вопросов о правах указанных лиц. Показано, что Конституционный Суд РФ последовательно формирует доктрину приоритета фактического положения лица над его процессуальным статусом. Сделан вывод о необходимости системного законодательного решения, которое бы закрепило минимальный набор прав для лиц с неопределённым процессуальным статусом, что позволит уменьшить объём обращений в Конституционный Суд РФ и обеспечить единообразие правоприменения.

Для цитирования в научных исследованиях

Лебин В.В. Роль Конституционного Суда РФ в формировании правовых позиций по защите прав лиц с неопределённым процессуальным статусом // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 2А. С. 635-645. DOI: 10.34670/AR.2026.79.21.010

Ключевые слова

Конституционный Суд РФ, правовые позиции, неопределённый процессуальный статус, участники уголовного судопроизводства, защита прав, судебный контроль, уголовный процесс, правовая определённость, доступ к правосудию.

Введение

Обеспечение прав и законных интересов лиц, вовлечённых в сферу уголовного судопроизводства, является одним из фундаментальных требований правового государства, вытекающих из статей 2, 45, 46 и 52 Конституции Российской Федерации [Конституция РФ, 1993]. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) в пункте 58 статьи 5 определяет участников уголовного судопроизводства как лиц, принимающих участие в уголовном процессе [УПК РФ, 2001]. Вместе с тем раздел II УПК РФ содержит исчерпывающий перечень участников, чей процессуальный статус детально регламентирован. Однако данный перечень не охватывает всех лиц, фактически вовлекаемых в производство по уголовному делу.

Основная часть

В практике уголовного судопроизводства значительное число лиц вступает в уголовно-процессуальные отношения, не будучи наделёнными определённым процессуальным статусом. Как справедливо отмечал П.Г. Марфицин, лицо, вовлечённое в уголовно-процессуальные отношения без чёткого круга прав и обязанностей, ощущает себя ущемлённым, а характер своего участия считает формальным [Марфицин, 1993]. Данная проблема порождает правовую неопределённость и создаёт условия для уязвимости таких лиц.

В условиях, когда законодатель не предусмотрел системного регулирования правового положения указанных лиц, существенную роль в восполнении нормативных пробелов играет Конституционный Суд Российской Федерации. Именно через практику Конституционного Суда РФ формируются доктринальные подходы к определению объёма гарантий прав лиц, не обладающих процессуальным статусом.

Проблема участия в уголовном процессе лиц, чьё правовое положение не определено либо определено лишь фрагментарно, была впервые системно обозначена в отечественной науке И.В. Смольковой, которая указала на целый ряд субъектов, фактически вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения, но не отнесённых УПК РФ к числу участников с определённым процессуальным статусом [Смолькова, 2017]. К числу таких лиц И.В. Смолькова отнесла: заявителя о преступлении; очевидца; лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении; лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, но ещё не наделённое статусом подозреваемого; собственника или законного владельца имущества, на которое наложен арест; лиц, чьи конституционные права ограничиваются при производстве следственных действий (обыске, выемке); поручителя; залогодателя; близких родственников умершего обвиняемого (подозреваемого); реабилитируемое лицо; лицо, запрашиваемое к выдаче (экстрадируемое лицо) [Смолькова, 2017].

Данный перечень не является исчерпывающим. Как подчёркивает О.С. Морозова, глава 8 УПК РФ не содержит полного перечня лиц, реально участвующих в уголовном деле [Морозова, 2024а]. В свою очередь, А.А. Давлетов, обращая внимание на положение лица, в отношении которого проводится доследственная проверка, констатирует, что такое лицо фактически подвергается уголовному преследованию, не будучи наделённым соответствующими процессуальными правами [Давлетов, 2015].

Объединяющей чертой всех указанных лиц является то, что они фактически вовлекаются в уголовно-процессуальные отношения, их права и законные интересы затрагиваются

процессуальными действиями и решениями, однако закон не предусматривает для них чёткого процессуального статуса с соответствующим набором прав, обязанностей и гарантий. Именно в отношении этих лиц Конституционный Суд РФ на протяжении более двадцати лет формирует правовые позиции, направленные на компенсацию законодательных пробелов.

Фундаментальное значение для защиты прав лиц с неопределённым процессуальным статусом имеет Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П по делу гражданина В.И. Маслова [Постановление КС РФ № 11-П, 2000]. Данное решение было вынесено в связи с жалобой лица, которое в ходе расследования уголовного дела было фактически задержано, подвергнуто обыску, опознанию и допросу в качестве свидетеля, однако при этом ему было отказано в праве на помощь адвоката на том основании, что по своему формальному процессуальному положению он являлся свидетелем, а не подозреваемым [Постановление КС РФ № 11-П, 2000].

Конституционный Суд РФ сформулировал правовую позицию, которая стала базовой доктриной защиты прав лиц с неопределённым статусом. Конституционный Суд РФ указал, что понятия «задержанный» и «обвиняемый» должны толковаться в их конституционно-правовом, а не в придаваемом им уголовно-процессуальным законом более узком смысле. В целях реализации конституционного права на защиту необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование [Постановление КС РФ № 11-П, 2000].

При этом Конституционный Суд РФ разъяснил, что факт уголовного преследования может подтверждаться не только формальными актами (постановлением о возбуждении дела, протоколом задержания), но и иными мерами, предпринимаемыми в целях изобличения лица или свидетельствующими о наличии подозрений против него, — в частности, проведением следственных действий (обыска, опознания, допроса) и разъяснением права не давать показаний против себя самого [Постановление КС РФ № 11-П, 2000].

Значение данного решения является принципиальным для рассматриваемой проблематики. Конституционный Суд РФ сформировал конституционно-правовой критерий установления момента, с которого лицо вправе рассчитывать на процессуальные гарантии, так этим моментом является не наделение процессуальным статусом, а фактическое затрагивание прав и свобод лица действиями, связанными с уголовным преследованием. Как отмечается в доктрине, данный подход стал методологической основой для последующего расширения гарантий прав лиц, не имеющих процессуального статуса [Витрук, 2005].

Дальнейшее развитие этой доктрины отразилось в Постановлении от 01 октября 2024 г. № 42-П по жалобе гражданина А.С. Ткаченко [Постановление КС РФ № 42-П, 2024]. В данном деле заявитель, содействовавший изобличению взяточполучателя и участвовавший в оперативно-розыскном мероприятии, не был признан потерпевшим, несмотря на то что его права и законные интересы были непосредственно затронуты преступным деянием. Суды отклонили доводы заявителя, мотивируя отказ тем, что объектом преступления (взяточничества) являются интересы государственной службы, а не конкретного лица [Постановление КС РФ № 42-П, 2024].

Конституционный Суд РФ подчеркнул, что правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из его фактического положения и лишь процессуально оформляется соответствующим решением, но не формируется им [Постановление КС РФ № 42-П, 2024]. Конституционный Суд РФ указал, что лицо, добровольно участвовавшее в изобличении преступника, имеет выраженный процессуальный интерес и необходимость активного участия

в уголовном судопроизводстве, что не исключает необходимости защиты и восстановления его нарушенных прав путём признания за ним статуса потерпевшего [Постановление КС РФ № 42-П, 2024].

Тем самым Конституционный Суд РФ продолжил последовательное развитие указанной правовой позиции, так объём процессуальных гарантий определяется не наделением процессуальным статусом, а реальным затрагиванием прав и законных интересов лица в ходе уголовного судопроизводства.

Значительный массив правовых позиций Конституционного Суда РФ связан с защитой имущественных прав лиц, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми, но чьё имущество затрагивается в ходе уголовного судопроизводства. Данная категория дел наиболее наглядно демонстрирует системный характер проблемы неопределённого процессуального статуса.

Конституционный Суд РФ неоднократно обращался к вопросу о наложении ареста на имущество лиц, не являющихся участниками уголовного дела. В Определении от 17 ноября 2011 г. № 1551-О-О Конституционный Суд РФ рассматривал ситуацию, в которой арест был наложен на квартиру, приобретённую третьим лицом у лица, связанного с обвиняемыми, и констатировал, что наложение ареста на имущество, находящееся у других лиц, когда имеются достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого или обвиняемого, обусловлено необходимостью обеспечения публично-правовых целей уголовного судопроизводства [Определение КС РФ № 1551-О-О, 2011]. Вместе с тем, как отмечается в литературе, собственник арестованного имущества, не будучи стороной по делу, оказывается в заведомо уязвимом положении [Мурылева-Казак, 2023]

Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2025 г. № 46-П стало одним из наиболее значимых актов в данной сфере [Постановление КС РФ № 46-П, 2025]. Конституционный Суд РФ признал положения ч. 1 и ч. 3 ст. 115 УПК РФ частично не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой действующее регулирование не обеспечивает эффективного механизма защиты прав лиц, чьё имущество арестовано в рамках уголовного дела [Постановление КС РФ № 46-П, 2025]. Данное решение подтвердило, что существующие нормы недостаточны для обеспечения баланса между публичным интересом в обеспечении возможной конфискации и частным интересом собственника в сохранении имущества.

Особую значимость проблема неопределённого процессуального статуса приобрела в контексте института залога как меры пресечения. Показательным является дело гражданина С.А. Филиппова, ставшее предметом рассмотрения Конституционного Суда в Постановлении от 17 июня 2021 г. № 29-П [Постановление КС РФ № 29-П, 2021]. Защитник обвиняемого, выступивший залогодателем, внёс 8 миллионов рублей на депозит суда. Денежные средства оставались заблокированными более восьми лет [Постановление КС РФ № 29-П, 2021]. При этом суды последовательно отказывали залогодателю в рассмотрении его жалоб, указывая, что вопросы избрания и применения залога не могут быть предметом проверки суда в порядке ст. 125 УПК РФ.

Конституционный Суд РФ подчеркнул, что лицо, права и законные интересы которого затронуты в ходе досудебного или судебного производства, в том числе залогодатель, вправе заявить ходатайство дознавателю, следователю либо в суд о принятии процессуальных решений для обеспечения своих прав и законных интересов, в том числе об отмене залога [Постановление КС РФ № 29-П, 2021]. Суд признал положения ст. 106, 110 и 389.2 УПК РФ не

соответствующими Конституции в той мере, в какой они допускали бессрочное применение залога и исключали возможность апелляционного обжалования отказа в его отмене [Постановление КС РФ № 29-П, 2021].

Во исполнение данного постановления был принят Федеральный закон от 7 октября 2022 г. № 383-ФЗ, установивший предельный двухмесячный срок залога с возможностью продления и закрепивший механизм апелляционного обжалования [Федеральный закон № 383-ФЗ, 2022]. Данная совокупность приведённых судебных актов свидетельствует о том, что дефицит процессуального статуса залогодателя приводил к многолетнему ограничению его имущественных прав, и только вмешательство Конституционного Суда РФ позволило устранить системное нарушение.

В научной литературе обоснованно указывается на необходимость более чёткого определения правового положения поручителя и залогодателя. В частности, А.В. Закомолдин отмечает, что требования к поручителю в законе неопределённые и необходима поправка в ст. 103 УПК РФ, расширяющая и упорядочивающая применение личного поручительства [Закомолдин, 2018]. В свою очередь, О.В. Баландюк подчёркивает, что эффективность залога во многом зависит от чёткого определения прав и обязанностей залогодателя как самостоятельного участника соответствующих отношений [Баландюк, 2014].

Постановление от 13 мая 2021 г. № 18-П затронуло ещё один аспект защиты прав лиц с неопределённым процессуальным статусом — возмещение расходов на юридическую помощь реабилитированным [Постановление КС РФ № 18-П, 2021]. Конституционный Суд РФ констатировал, что действующее регулирование не обеспечивает надлежащего возмещения расходов на юридическую помощь лицам, в отношении которых уголовное преследование прекращено, и признал соответствующие нормы частично не соответствующими Конституции РФ [Постановление КС РФ № 18-П, 2021].

Данное постановление подтвердило, что даже при наличии развитого института реабилитации отдельные аспекты восстановления прав реабилитированного остаются нерешёнными. Как отмечают в научной литературе А.Е. Федюнин и Ю.В. Перетяtko, реабилитированный не назван участником процесса в главе 8 УПК РФ, что порождает значительную вариативность правоприменения и не обеспечивает предсказуемости механизма восстановления нарушенных прав [Федюнин, Перетяtko, 2020].

Право на квалифицированную юридическую помощь, гарантированное статьёй 48 Конституции Российской Федерации, имеет универсальный характер. Конституционный Суд РФ последовательно подчёркивает, что данное право не может быть обусловлено приобретением процессуального статуса.

В уже упомянутом Постановлении от 27 июня 2000 г. № 11-П Конституционный Суд РФ указал, что право пользоваться помощью адвоката (защитника) является конкретизацией более общего конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, которое не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах [Постановление КС РФ № 11-П, 2000]. Конституционный Суд РФ подчеркнул, что юридическая помощь должна быть предоставлена каждому лицу, в том числе в рамках уголовного преследования в любых его формах [Постановление КС РФ № 11-П, 2000].

Применительно к лицам, вовлечённым в экстрадиционные процедуры, Конституционный Суд РФ в Определении от 4 апреля 2006 г. № 101-О указал, что меры пресечения к экстрадируемым не могут применяться вне порядка, предусмотренного УПК РФ для подозреваемых и обвиняемых [Определение КС РФ № 101-О, 2006]. Тем самым

Конституционный Суд РФ распространил гарантии права на защиту на категорию лиц, чей процессуальный статус в уголовном судопроизводстве определён недостаточно.

Вместе с тем практика свидетельствует о том, что позиции Конституционного Суда РФ не всегда воспринимаются нижестоящими судами и правоприменителями. На стадии доследственной проверки лицо, в отношении которого она проводится, формально не является ни подозреваемым, ни обвиняемым, что нередко используется как основание для отказа в допуске адвоката. В частности, Н.А. Логинов констатирует, что на практике такое лицо не обладает какими-либо процессуальными правами и при этом отсутствует обязанность должностных лиц уведомлять его о проведении проверки [Определение КС РФ № 101-О, 2006].

Показательна в этом отношении правовая позиция, выраженная в Постановлении от 01 октября 2024 г. № 42-П, в котором Конституционный Суд РФ указал, что когда лицо содействовало правоохранительным органам ещё до возбуждения уголовного дела, его права и законные интересы могут быть затронуты деятельностью, которая хотя и не является частью уголовного преследования, но по сути неразрывно с ним связана [Постановление КС РФ № 42-П, 2024]. Данная позиция расширяет временные границы действия процессуальных гарантий, распространяя их на период, предшествующий возбуждению уголовного дела.

Проведённый анализ позволяет констатировать, что Конституционный Суд РФ фактически выполняет функцию средства восполнения пробелов уголовно-процессуального законодательства в части обеспечения прав лиц с неопределённым процессуальным статусом. Каждое из рассмотренных решений представляет собой реакцию на конкретное нарушение прав, обусловленное дефицитом нормативного регулирования.

При этом складывается модель, при которой противоречия правоприменения устраняются Конституционным Судом РФ уже после того, как конкретное лицо уже испытало ограничение прав и прошло все инстанции судебной системы. Залогодатель С.А. Филиппов ожидал возврата денежных средств более восьми лет; гражданин А.С. Ткаченко, содействовавший изобличению лица, совершившего коррупционное преступление, был лишён статуса потерпевшего на протяжении всего производства по делу; собственники имущества, арестованного в рамках уголовных дел, на протяжении длительного времени были лишены эффективных средств судебной защиты.

Как отмечается в научной литературе, процессуальные гарантии должны соответствовать характеру охраняемого интереса [Волколуп, Чупилкин, 2005], а их действие должно начинаться с момента фактического вовлечения лица в сферу уголовного судопроизводства, а не с момента формального признания его участником [Гладышева, 2013]. Эти теоретические положения полностью согласуются с доктриной Конституционного Суда РФ, однако на уровне отраслевого законодательства системной реализации не получили.

С учётом множества правовых позиций Конституционного Суда РФ, сформированных за более чем два десятилетия, суды общей юрисдикции должны ими руководствоваться при рассмотрении конкретных дел. Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что обеспечение гарантированных Конституцией РФ прав и свобод в уголовном судопроизводстве обусловлено не процессуальным признанием лица тем или иным участником, а наличием определённых существенных признаков, характеризующих фактическое положение лица как нуждающегося в обеспечении соответствующего права [Постановление КС РФ № 11-П, 2000]. Данная позиция была последовательно подтверждена и развита в Постановлении от 01 октября 2024 г. № 42-П, указавшем, что оставление лица без надлежащего процессуального статуса неоправданно ограничивает его доступ к правосудию [Постановление КС РФ № 42-П, 2024].

Тем не менее практика показывает, что правоприменители не во всех случаях руководствуются данным позициям. Как отмечает И.Р. Хроменков, суды первой инстанции нередко отказывают в принятии или рассмотрении жалоб лиц, не обладающих процессуальным статусом, тогда как вышестоящие суды последовательно корректируют данную практику [Хроменков, 2022]. В научной литературе В.А. Семенцов и О.В. Гладышева подчёркивают, что судебная деятельность в досудебном производстве имеет самостоятельное значение и не может быть ограничена формальными критериями определения круга лиц, имеющих право на обращение в суд [Хроменков, 2022]. Кроме того, Э.Р. Миргородская обращает внимание на необходимость расширения предмета судебного контроля на стадии возбуждения уголовного дела [Хроменков, 2022].

Ситуация, при которой все противоречия в правоприменении в отношении участников с неопределённым процессуальным статусом приходится устранять Конституционному Суду РФ, свидетельствует о наличии системного пробела в законодательстве. Как справедливо указывает А.А. Давлетов, отсутствие норм о правах указанных участников объясняется тем, что исторически их роль считалась незначительной, и полагалось, что общих гарантий достаточно [Давлетов, 2015]. Однако современные подходы требуют иного решения.

Анализ рассмотренных постановлений Конституционного Суда РФ позволяет выделить ряд общих принципов, которые, по существу, составляют единую доктрину: во-первых, объём гарантий определяется фактическим положением лица, а не процессуальным статусом (Постановление от 27.06.2000 № 11-П); во-вторых, ограничение имущественных прав третьих лиц должно сопровождаться эффективным механизмом судебной защиты (Постановление от 17.12.2025 № 46-П [Постановление КС РФ № 46-П, 2025]); в-третьих, бессрочное применение мер, затрагивающих права лиц без процессуального статуса, недопустимо (Постановление от 17.06.2021 № 29-П [Постановление КС РФ № 29-П, 2021]); в-четвёртых, компенсационные механизмы должны обеспечивать возмещение вреда (Постановление от 13.05.2021 № 18-П [Постановление КС РФ № 29-П, 2021]); в-пятых, лицо, содействующее правосудию, не может быть лишено процессуальных прав в силу формальных критериев (Постановление от 01.10.2024 № 42-П [Постановление КС РФ № 42-П, 2024]).

Совокупность указанных принципов создаёт основу для формирования минимального набора прав лиц с неопределённым процессуальным статусом, включающего: право на информирование о принятых процессуальных решениях, затрагивающих права и законные интересы лица; право на участие в рассмотрении вопросов, связанных с ограничением прав или свобод; право на обжалование действий (бездействия) и решений должностных лиц; право на помощь адвоката с момента фактического вовлечения в производство; право на возмещение вреда, причинённого незаконными процессуальными действиями.

Данные права, по существу, уже вытекают из правовых позиций Конституционного Суда РФ, однако их закрепление в качестве общей нормы УПК РФ позволило бы судам и правоприменительным органам сориентировать в вопросе об объёме правомочий таких лиц, обеспечить единообразие правоприменения и уменьшить объём обращений в Конституционный Суд РФ, которому не пришлось бы неоднократно возвращаться к разрешению аналогичных вопросов. Как справедливо отмечает О.С. Морозова, оптимизация состава участников уголовного досудебного производства является актуальной задачей законодателя [Морозова, 2024б].

Выводы

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы. Конституционный Суд Российской Федерации на протяжении более двух десятилетий последовательно формирует

доктрину защиты прав лиц с неопределённым процессуальным статусом в уголовном судопроизводстве. Центральным элементом этой доктрины является принцип приоритета фактического положения лица над его процессуальным статусом, впервые сформулированный в Постановлении от 27 июня 2000 г. № 11-П и получивший развитие в последующей практике.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ охватывают широкий спектр вопросов: от права на юридическую помощь на стадии доследственной проверки до защиты имущественных прав собственников арестованного имущества, от прав залогодателя до компенсационных гарантий реабилитированных лиц. В каждом из рассмотренных случаев Конституционный Суд РФ указывал, что пробелы правового регулирования не могут служить основанием для лишения лица возможности защищать свои права.

Вместе с тем необходимо констатировать, что действующая модель, при которой правовая неопределённость устраняется преимущественно посредством конституционного правосудия, имеет восстановительный характер и является недостаточно эффективной. Каждое обращение в Конституционный Суд РФ предполагает, что лицо уже подверглось нарушению прав, исчерпало иные средства правовой защиты и затратило значительное время и ресурсы. Сложившаяся практика свидетельствует о необходимости системного законодательного решения, которое бы закрепило минимальный набор процессуальных прав для лиц, фактически вовлечённых в уголовное судопроизводство, но не наделённых процессуальным статусом.

Такое решение не подменяло бы деятельность Конституционного Суда, а, напротив, обеспечивало бы реализацию тех принципов, которые Конституционный Суд РФ последовательно формулирует, на уровне отраслевого законодательства. Правовые позиции Конституционного Суда РФ в данной сфере создают для этого необходимую и достаточную доктринальную основу.

Библиография

1. Баландюк О.В. (2014). Исполнение обязательств залогодателем при реализации ст. 106 УПК РФ. Научный вестник Омской академии МВД России, 1 (52), 56–62.
2. Витрук Н.В. (2005). Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. Москва: Норма.
3. Волколуп О.В., Чупилкин Ю.Б. (2005). Гарантии прав участников уголовного судопроизводства Российской Федерации (2-е изд.). Краснодар: Кубанский государственный университет.
4. Гладышева О.В. (2013). Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Автореферат диссертации доктора юридических наук. Москва.
5. Давлетов А.А. (2015). Проблема статуса уголовно-преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела. Российский юридический журнал, 4 (103), 61–67.
6. Закомолдин А.В. (2018). Личное поручительство в системе мер пресечения: проблемы правоприменения. *Jus strictum*, 4, 10–14.
7. Ковтун Н.Н., Ярцев Р.В. (2008). Судебный контроль за законностью и обоснованностью действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство России (глава 16 УПК РФ) (2-е изд.). Нижний Новгород.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
9. Логинов Н.А. (2019). Обеспечение права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела в Российской Федерации и иных государствах – членах СНГ. Диссертация кандидата юридических наук. Москва.
10. Марфицин П.Г. (1993). Участники уголовного процесса с неопределённым правовым положением. В Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы правоприменительной деятельности (с. 22–28). Омск: Омская высшая школа милиции МВД России.
11. Миргородская Э.Р. (2024). Судебный порядок рассмотрения жалоб на стадии возбуждения уголовного дела. Диссертация кандидата юридических наук. Челябинск.
12. Морозова О.С. (2024а). Участники стадии предварительного расследования с неопределённым процессуальным статусом. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 1 (101), 125–132.

13. Морозова О.С. (2024б). Оптимизация состава участников уголовного досудебного производства. *Сибирское юридическое обозрение*, 21 (2), 260–270.
14. Мурылева-Казак В.В. (2023). Процессуальные средства защиты имущественных прав лиц, не являющихся участниками уголовного судопроизводства. Диссертация кандидата юридических наук. Москва.
15. Определение Конституционного Суда РФ от 04.04.2006 № 101-О.
16. Определение Конституционного Суда РФ от 17.11.2011 № 1551-О-О.
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П.
18. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.05.2021 № 18-П.
19. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.06.2021 № 29-П.
20. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.10.2024 № 42-П.
21. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2025 № 46-П.
22. Семенцов В.А., Гладышева О.В. (2012). Сущность и направления судебной деятельности в досудебном уголовном производстве. *Вестник ЮУрГУ. Серия «Право»*, 7, 60–65.
23. Смолькова И.В. (2017). Участники уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом. *Известия Байкальского государственного университета*, 27 (2), 207–215.
24. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025).
25. Федеральный закон от 07.10.2022 № 383-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».
26. Федонин А.Е., Перетьяко Ю.В. (2020). Обеспечение прав и законных интересов реабилитированного как участника уголовного судопроизводства. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 31 (2), 275–284.
27. Хроменков И.Р. (2022). Обеспечение судом правовых интересов в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства. Диссертация кандидата юридических наук. Москва.

The Role of the Constitutional Court of the Russian Federation in Forming Legal Positions on the Protection of the Rights of Persons with Indeterminate Procedural Status

Vitalii V. Lebin

Advocate,
Moscow Bar Association "AdvoPro";
Postgraduate Student,
Kutafin Moscow State Law University,
125993, 9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Qwerty5L@mail.ru

Abstract

The article examines the role of the Constitutional Court of the Russian Federation in forming legal positions aimed at protecting the rights of persons who are actually involved in criminal proceedings but are not endowed with a specific procedural status under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Based on an analysis of key rulings and decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation (No. 11-P of 27.06.2000, No. 18-P of 13.05.2021, No. 29-P of 17.06.2021, No. 42-P of 01.10.2024, No. 46-P of 17.12.2025), the main doctrinal approaches guiding the Constitutional Court of the Russian Federation in resolving issues concerning the rights of these persons are identified. It is shown that the Constitutional Court of the Russian Federation consistently forms a doctrine prioritizing the actual position of a person over their procedural status. The conclusion is drawn about the need for a systematic legislative solution

that would establish a minimum set of rights for persons with indeterminate procedural status, which would reduce the volume of appeals to the Constitutional Court of the Russian Federation and ensure uniformity in law enforcement.

For citation

Lebin V.V. (2026) Rol' Konstitutsionnogo Suda RF v formirovanii pravovykh pozitsiy po zashchite prav lits s neopredelyonnym protsessual'nym statusom [The Role of the Constitutional Court of the Russian Federation in Forming Legal Positions on the Protection of the Rights of Persons with Indeterminate Procedural Status]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (2A), pp. 635-645. DOI: 10.34670/AR.2026.79.21.010

Keywords

Constitutional Court of the Russian Federation, legal positions, indeterminate procedural status, participants in criminal proceedings, protection of rights, judicial control, criminal procedure, legal certainty, access to justice.

References

- Balandyuk, O.V. (2014). Ispolnenie obyazatel'stv zalogodatelem pri realizatsii st. 106 UPK RF [Execution of the pledgor's obligations under Article 106 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii*, 1(52), 56–62.
- Constitutional Court of the Russian Federation. (2000). *Postanovlenie № 11-P ot 27.06.2000* [Judgment No. 11-P of June 27, 2000].
- Constitutional Court of the Russian Federation. (2006). *Opreделение № 101-O ot 04.04.2006* [Ruling No. 101-O of April 4, 2006].
- Constitutional Court of the Russian Federation. (2011). *Opreделение № 1551-O-O ot 17.11.2011* [Ruling No. 1551-O-O of November 17, 2011].
- Constitutional Court of the Russian Federation. (2021). *Postanovlenie № 18-P ot 13.05.2021* [Judgment No. 18-P of May 13, 2021].
- Constitutional Court of the Russian Federation. (2021). *Postanovlenie № 29-P ot 17.06.2021* [Judgment No. 29-P of June 17, 2021].
- Constitutional Court of the Russian Federation. (2024). *Postanovlenie № 42-P ot 01.10.2024* [Judgment No. 42-P of October 1, 2024].
- Constitutional Court of the Russian Federation. (2025). *Postanovlenie № 46-P ot 17.12.2025* [Judgment No. 46-P of December 17, 2025].
- Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the nationwide vote of July 1, 2020).
- Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001 (as amended of February 28, 2025).
- Davletov, A.A. (2015). Problema statusa ugolovno-presleduemogo litsa v stadii vzbuzhdeniya ugolovnogo dela [The problem of the status of a criminally prosecuted person at the stage of initiating a criminal case]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 4(103), 61–67.
- Federal Law No. 383-FZ of October 7, 2022 “On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”.
- Fedunin, A.E., & Peretyat'ko, Yu.V. (2020). Obespechenie prav i zakonnykh interesov reabilitirovannogo kak uchastnika ugolovnogo sudoproizvodstva [Ensuring the rights and legitimate interests of a rehabilitated person as a participant in criminal proceedings]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 31(2), 275–284.
- Gladysheva, O.V. (2013). Teoreticheskaya model' mekhanizmov obespecheniya prav i zakonnykh interesov cheloveka i grazhdanina v ugolovnom sudoproizvodstve [Theoretical model of mechanisms for ensuring the rights and legitimate interests of a person and citizen in criminal proceedings]. Abstract of Doctoral dissertation. Moscow.
- Khromenkov, I.R. (2022). Obespechenie sudopravovykh interesov v dosudebnykh stadiyakh rossiyskogo ugolovnogo sudoproizvodstva [Judicial protection of legal interests in the pre-trial stages of Russian criminal proceedings]. PhD dissertation. Moscow.

16. Kovtun, N.N., & Yartsev, R.V. (2008). *Sudebnyy kontrol' za zakonnost'yu i obosnovannost'yu deystviy i resheniy dolzhnostnykh lits, osushchestvlyayushchikh ugovolnoe sudoproizvodstvo Rossii* [Judicial control over the legality and validity of actions and decisions of officials conducting criminal proceedings in Russia] (2nd ed.). Nizhny Novgorod.
17. Loginov, N.A. (2019). *Obespechenie prava na zashchitu v stadii возбуждениya ugovolnogo dela v Rossiyskoy Federatsii i inykh gosudarstvakh – chlenakh SNG* [Ensuring the right to defense at the stage of initiating a criminal case in the Russian Federation and other CIS member states]. PhD dissertation. Moscow.
18. Marfitsin, P.G. (1993). *Uchastniki ugovolnogo protsesssa s neopredelennym pravovym polozheniem* [Participants in criminal proceedings with undefined legal status]. In *Ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie problemy pravoprimenitel'noy deyatel'nosti* (pp. 22–28). Omsk: Omsk Higher School of Militia of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
19. Mirgorodskaya, E.R. (2024). *Sudebnyy poryadok rassmotreniya zhalob na stadii возбуждениya ugovolnogo dela* [Judicial procedure for considering complaints at the stage of initiating a criminal case]. PhD dissertation. Chelyabinsk.
20. Morozova, O.S. (2024a). *Uchastniki stadii predvaritel'nogo rassledovaniya s neopredelennym protsessual'nym statusom* [Participants in the pre-trial investigation stage with undefined procedural status]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 1(101), 125–132.
21. Morozova, O.S. (2024b). *Optimizatsiya sostava uchastnikov ugovolnogo dosudebnogo proizvodstva* [Optimization of the composition of participants in pre-trial criminal proceedings]. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie*, 21(2), 260–270.
22. Muryleva-Kazak, V.V. (2023). *Protsessual'nye sredstva zashchity imushchestvennykh prav lits, ne yavlyayushchikhsya uchastnikami ugovolnogo sudoproizvodstva* [Procedural means of protecting property rights of persons who are not participants in criminal proceedings]. PhD dissertation. Moscow.
23. Sementsov, V.A., & Gladysheva, O.V. (2012). *Sushchnost' i napravleniya sudebnoy deyatel'nosti v dosudebnom ugovolnom proizvodstve* [The essence and directions of judicial activity in pre-trial criminal proceedings]. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Pravo»*, 7, 60–65.
24. Smolkova, I.V. (2017). *Uchastniki ugovolnogo sudoproizvodstva s neopredelennym protsessual'nym statusom* [Participants in criminal proceedings with undefined procedural status]. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 27(2), 207–215.
25. Vitruk, N.V. (2005). *Konstitutsionnoe pravosudie. Sudebno-konstitutsionnoe pravo i protsess* [Constitutional justice. Judicial constitutional law and procedure]. Moscow: Norma.
26. Volkolup, O.V., & Chupilkin, Yu.B. (2005). *Garantii prav uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii* [Guarantees of the rights of participants in criminal proceedings of the Russian Federation] (2nd ed.). Krasnodar: Kuban State University.
27. Zakomoldin, A.V. (2018). *Lichnoe poruchitel'stvo v sisteme mer presecheniya: problemy pravoprimeneniya* [Personal surety in the system of preventive measures: problems of law enforcement]. *Jus strictum*, 4, 10–14.